

Итоги исследований на поселении Жайлаутобе в Таласской долине в 2023 г.¹

А. Онгарулы^а, *Р.Н. Буранбаев^б, К.С. Арынов^с, М.С.Шагирбаев^д

^аИнститут археологии им. А.Х. Маргулана, Алматы, Республика Казахстан
(E-mail:institut_archaeology@mail.ru)

^бИнститут археологии им. А.Х. Маргулана, Алматы, Республика Казахстан
(E-mail:b_ruslan@inbox.ru). *Автор для корреспонденции: b_ruslan@inbox.ru

^сИнститут археологии им. А.Х. Маргулана, Алматы, Республика Казахстан
(E-mail:kuanish_85@mail.ru)

^дИнститут археологии им. А.Х. Маргулана, Алматы, Республика Казахстан
(E-mail:mambet_87@mail.ru)

ARTICLE INFO

ABSTRACT

Ключевые слова:

Таласская
долина, поселение
Жайлаутобе,
археология,
археозоология,
позднекангюйский
период, раскопки,
керамика.

МРНТИ 03.41.91

DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2024-3-104-121>

В Таласской долине известны кангюйские поселения типа «тобе с площадкой», появившиеся на рубеже эр и являющиеся первыми памятниками раннеземледельческой культуры на этой территории. Они состоят из двух частей – основного бугра с плоской вершиной и примыкающего к нему участка с нижней площадкой. В 1960-х гг. были исследованы поселения Чоль-тобе и Кзыл-Кайнар-тобе. В 2015-2019 и 2022-23 гг. проведены раскопки городища Бака-тобе. На их вершинах были найдены монументальные крестообразные и квадратные в плане сооружения. Однако до сих пор неисследованным оставалось самое большое поселение этого типа – Жайлаутобе. Поэтому отряд Института археологии им. А.Х. Маргулана в полевом сезоне 2023 г. провел первые раскопки данного памятника. Раскоп общей площадью 73 кв. м был заложен на нижней площадке. Здесь цельных конструкций выявить не удалось, но были получены коллекция керамики и остеологический материал. Также на основном верхнем бугре была заложена стратиграфическая траншея, в которой обнаружены мощные сырцовые конструкции капитального здания. Выбранная с раскопа керамическая посуда находит многочисленные аналогии на оседло-земледельческих поселениях Таласской долины и Южного Казахстана. Проведенные в лаборатории археозоологии исследования костных останков позволили определить видовой состав и количественную статистику животных. По результатам исследований памятник отнесен к позднекангюйскому времени II-IV вв.

Received 08 June 2024. Revised 11 June 2024. Accepted 07 August 2024. Available online 30 September 2024.

Для цитирования: А. Онгарулы, Р.Н. Буранбаев, К.С. Арынов, М.С.Шагирбаев Итоги исследований на поселении Жайлаутобе в Таласской долине в 2023 г. // Turkic Studies Journal. 2024. Т. 6. № 3. С. 104-121. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2024-3-104-121>

For citation: A.Onggaruly, R. Buranbayev, K. Arynov, M. Shagirbayev The results of research at the Zhailautobe settlement in the Talas Valley in 2023 // Turkic Studies Journal. 2024. Vol. 6. No 3. P. 104-121. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2024-3-104-121>

¹ Статья подготовлена в рамках государственного заказа на реализацию научного проекта по программе целевого финансирования: BR18574175 «Гунно-сарматская эпоха в истории Казахстана: междисциплинарное исследование, анализ и реконструкция».

Введение

Кангюй – крупное государственное объединение II в. до н.э. – V в. н.э., расположенное в среднем и нижнем течении Сырдарьи. Его восточная граница проходила по р. Талас. В археологии известна так называемая «кангюйская проблема» – соотношение письменных источников с археологическими данными. В этом свете очень актуальными выглядят исследования памятников того периода. Поселения Таласской долины кангюйского периода на сегодняшний день остаются недостаточно изученными. Поселение Жайлаутобе, расположенное возле аула Акжар (Байзакский район, Жамбылской область) является самым крупным среди памятников кангюйской эпохи в регионе. Ранее полноценных раскопок на нем не проводилось. Поэтому с учетом вышеперечисленного археологический отряд Института археологии им. А.Х. Маргулана в полевом сезоне 2023 г. провел первые научно-исследовательские работы на памятнике с целью получения новой информации и определения культурно-хронологической позиции памятника.

Степень изученности темы

Жайлаутобе входит в состав группы древних поселений, расположенных в восточной части Таразского оазиса. Впервые было выявлено в 1978 г. экспедиционным отрядом Джамбульского областного историко-краеведческого музея (Алипчиев, Байбосынов, 1982: 159-160). В 2000 г. в ходе археологической разведки на верхнем бугре был заложен стратиграфический шурф. Полученный материал в виде фрагментов керамики и зернотерки был датирован III-V вв. (Свод, 2010: 155). Поселения типа тобе с площадкой в Таласской долине впервые исследовались в 1963-1968 гг. прошлого века Семиреченской археологической экспедицией Института истории, археологии и этнографии Академии наук КазССР. В результате раскопок поселений Чоль-тобе и Кызыл-Кайнар-тобе на верхних буграх были обнаружены крестовидные капитальные сооружения, имевшие, по мнению С.М. Мерциева, храмовое назначение (Мерциев 1966: 71; Мерциев 1970: 83-86). В 2015-2019 и 2022-23 гг. были проведены раскопки кангюйского городища Бака-тобе совместной экспедицией Государственного Эрмитажа и Центрального государственного музея Республики Казахстан. Здесь центральная постройка квадратного плана снабжена башнями, расположенными по углам сооружения (Торгоев и др., 2020: 69-71) (Торгоев и др., 2023: 122-124).

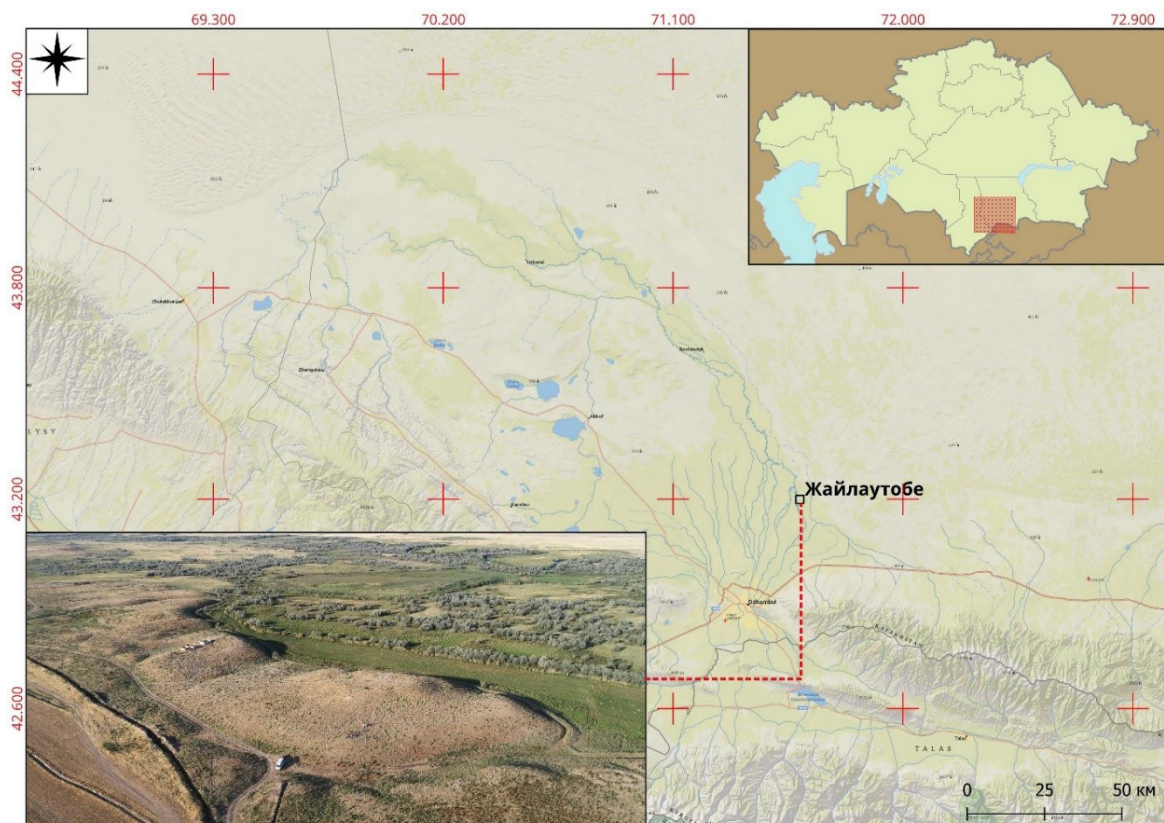

Рис. 1. Аэрофото и расположение поселения Жайлаутбе.

Материалы и методы исследования

Раскопки проводились согласно традиционной методике археологических исследований. Слой снимался штыками по 0,25-0,3 м. В ходе раскопок отработанный грунт проверялся на наличие металлических изделий при помощи металлодетектора. Проведено детальное документирование памятника: подробно описан ход и результат раскопок с фотофиксацией каждого этапа работ, выполнена аэрофотосъемка и составлен топоплан (рис. 2), произведен отбор образцов грунта из раскопов для палеоботанического изучения (палинологический анализ) и отбор органических образцов (уголь, кости) для радиоуглеродного датирования по ^{14}C . Результаты анализов будут опубликованы в последующих статьях. По завершению работ проведена консервация раскопа и траншеи.

При написании статьи применялись общенаучные методы исследования – описательный, обобщающий, сравнительно-исторический, сравнительно-сопоставительный и аналитический. Описание остеологического материала проводилось по археозоологическим методикам: определялся видовой состав костных остатков, состав элементов скелета каждого вида, возрастные особенности.

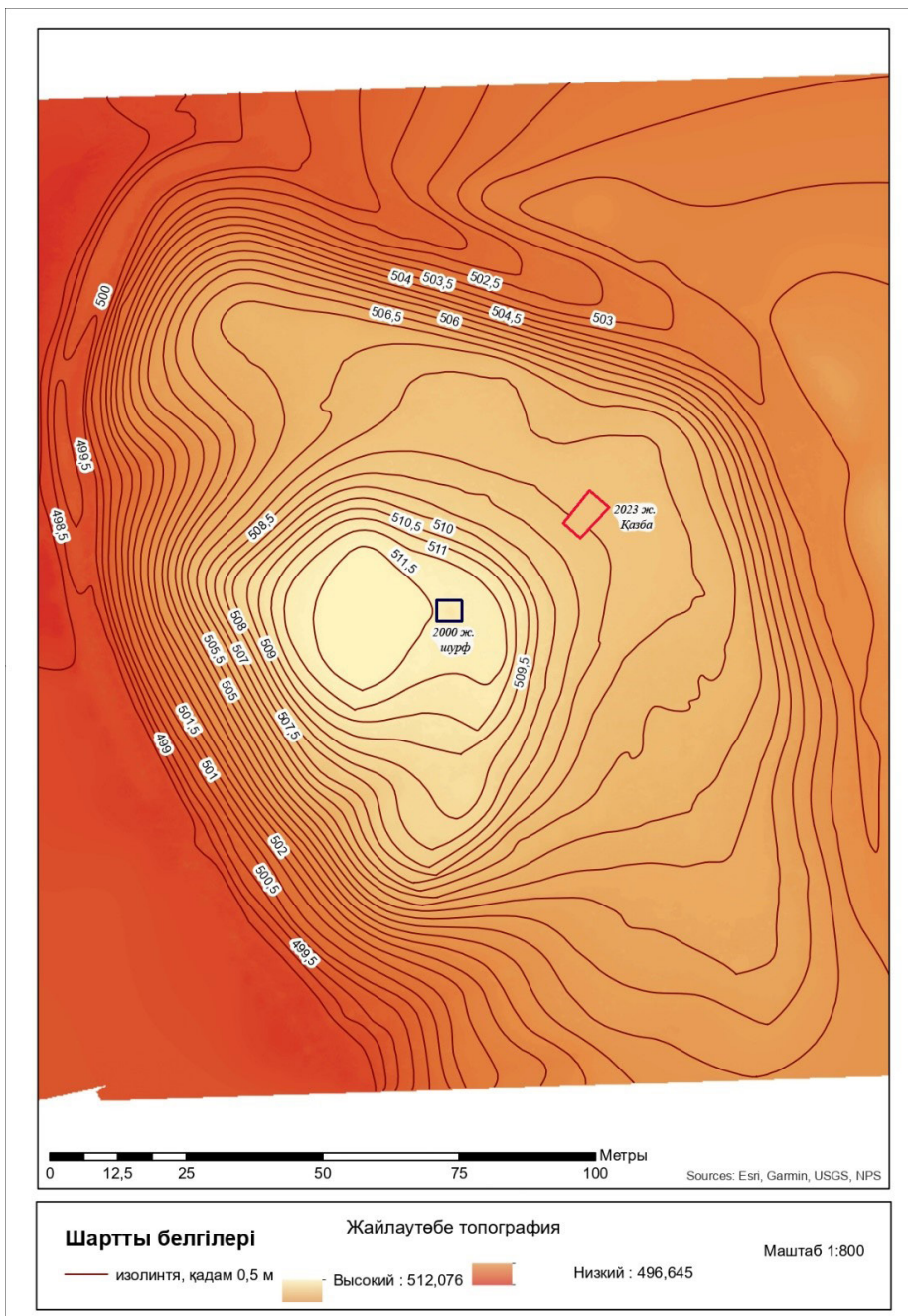

Рис. 2. Топография поселения Жайлаутөбе.

Анализ

На основе керамики поселение датируется позднекангюйским периодом II-IV вв. н. э. Керамический комплекс по составу, форме сосудов и орнаментации аналогичен посуде с поселений Актобе Бабаатинское (Сенигова 1962: рис. 15, 4, 5), Чоль-тобе (Мерциев,

1966: 72, рис. 3), Бака-тобе (Торгоев и др., 2020: 73-76, рис. 4-1-11, 4-1-13) (Торгоев и др., 2023: 125-128, рис. 5-6), Бурнооктябрьское 1 (Талеев, Торбеков, 2020: 61, рис. 6) в Таразском оазисе. Керамика характерна для сырдарьинских культур, особенно для начальной стадии оттарско-каратауской культуры (Торгоев и др. 2023: 127-128). Орнаментация в основном представлена прочерченными волнообразными рисунками и кружковыми вдавлениями. Н.П. Подушкин по материалам кангюйских поселений р. Арысь относил эти мотивы к верхним слоям II-IV вв., пришедшие на смену резким линиям и точкам (Подушкин, 1970: 105). Однако стоит отметить, что керамика с поселений Таласской долины, несмотря на кажущееся сходство, заметно отличается от керамики поселений и могильников среднего течения Арыси (Торгоев и др. 2023: 126). В этот период начинается закат былого могущества государства Кангюй. Рассматривая китайские источники, Л.А. Боровкова привела сведения о закате былого могущества государства Кангюй к III-IV вв. н.э. К IV в. кангюйцы перешли на оседлый образ жизни, но при этом занимались отгонным животноводством (Боровкова, 2001: 312).

По поводу незначительных размеров поселения, Е.И. Агеева и Г.И. Пацевич считали, что изначально на месте небольших поселений были укрепленные усадьбы местных земледельцев. По их мнению, в первых веках нашей эры вплоть до VII-VIII вв. такие усадьбы в силу сложной социальной организации общества имели особые помещения для главы земледельческой общины, особые помещения для скота, хранения продуктов и другие хозяйственные и жилые постройки (Агеева, Пацевич, 1958: 210). В 1964-1968 гг. С.М. Мерциев исследовал в Таласской долине два поселения типа «тобе с площадкой» – Чоль-тобе и Кызыл-Кайнар-тобе, также относящихся к первой половине первого тысячелетия. Им было установлено, что верхние бугры на этих поселениях являются остатками монументальных архитектурных комплексов. Основой служили крестовидные сооружения, вероятно, имевшие храмовое назначение (Мерциев, 1970: 81, 85).

Очевидно, что мощные сырцовые конструкции в стратиграфической траншее на основном бугре Жайлаутобе также представляют капитальное общественное сооружение. Нижние площадки на Чоль-тобе и Кызыл-Кайнар-тобе, по мнению С.М. Мерциева, являлись изначально хозяйственными дворами. Однако мы не можем утверждать то же самое про Жайлаутобе, поскольку древнюю поверхность зафиксировать не удалось. Большое количество золистых прослоек здесь вероятно можно объяснить выбросами с верхнего бугра по аналогии с Чоль-тобе и Кызыл-Кайнар-тобе. В целом вопрос о назначении (культовом, жилом или замковом) объектов с крестообразной планировкой в Таласской долине, Южном Казахстане и Средней Азии остается дискуссионным (Торгоев и др., 2020: 81-83).

На городище Бака-тобе вскрыта центральная постройка квадратного плана (18x18 м), снабженная башнями, расположенными по углам сооружения. Вероятно, постройка задумывалась как цитадель, но из-за малых размеров она имела скорее символическое значение, нежели оборонительное и не позволяла обороняться большому количеству людей (Торгоев и др., 2020: 71-72). Также стоит отметить раскопки 2018-2019 гг. городища Бурнооктябрьское (Жылкышы-тобе) в бассейне р. Аса, где был вскрыт

двухуровневый строительный комплекс, также датированный I–IV вв. (Талеев, Торбеков, 2020: 54-62).

Помимо вышеупомянутых памятников, к группе древних поселений в восточной части Таразского оазиса относятся также Дуйсенбай-тобе, Оспан-курган, Сары-тобе. Среди них Жайлаутобе является самым крупным памятником. В настоящий момент они составляют единый культурный блок с памятниками северных склонов Каратау, заметно отличаясь от памятников средней и нижней Арыси и Ташкентского оазиса (Торгоев и др., 2023: 129). Группа крепостей Байзакского района и памятники северных склонов Каратау маркируют основную восточную границу политического объединения Кангюй во II–III вв. н.э. Они расположены на участках древнего земледелия, к которым подходит кромка песков Мойынкум; севернее же солончаки и пески доходят практически до склонов Каратау. Таким образом, крепости были построены на границе естественной природной зоны, поскольку опасности ждали именно с востока: из земли усуней (Торгоев и др., 2020: 85).

Местные жители занимались скотоводством. Преобладает мелкий рогатый скот (38,8 %), затем идет крупный рогатый скот (25,8%) и лошади (9,4%). Кроме того, судя по костям сайги и кабана, местные жители промышляли охотой. Благоприятные условия способствовали развитию скотоводства и простых форм земледелия, начался процесс оседания некоторых групп скотоводов (Плетнева, 1981: 5-6). Этим объясняется появление округлого (овального) неукрепленного тобе на рубеже I в. до н. э. – I в. н. э. Относительная недоступность и изрезанность рельефа компенсировали в известной степени поселению отсутствие фортификации. На рубеже эр неукрепленные поселения распространяются в среднем течении Сырдарьи на северных склонах Каратау, в Таласской и Шуской долинах (Байпаков, Подушкин, 1989: 24-25). В этот период существовала и развивалась земледельческо-скотоводческая «отрарско-каратауская» культура (Акишев и др., 1972: 202). Жайлаутобе, как и остальные поселения долины Таласа и средней Сырдарьи, перестает функционировать не позднее IV в., что связывается с нашествием кочевых племен гуннов. Однако уже с VI в. с образованием Тюркского каганата в Таласской долине появляются города.

Результаты

Памятник занимает господствующую высоту на надпойменной террасе на западном берегу старого русла р. Талас (рис. 1). Относится к поселениям типа «тобе с площадкой», широко представленных в эпоху Кангюй (Бернштам, 1949). Двухъярусный в профиле бугор состоит из двух частей – основного бугра с плоской вершиной и примыкающего к нему участка с нижней площадкой. Поселение имеет подпрямоугольную в плане форму, размерами 180 × 120 м, ориентированную по сторонам света. Вокруг поселения имеется ров глубиной до 5 м и шириной до 35 м, который напрямую наполнялся водой из р. Талас. В северо-западной части, где ров наиболее глубокий и широкий, первоначально была заводь, которую местные жители приспособили ко рву и, вероятно, уже самостоятельно прокопали ров с восточной стороны.

На восточном крае возвышается верхний бугор округлой формы, размерами 85×60 м и высотой около 4 м. В северном углу верхнего бугра имеется воронка разведывательного шурфа диаметром 4,5 м и глубиной 1,5 м. На вершине бугра установлены триангуляционный пункт и информационная табличка со стертыми надписями. С юга к нижней площадке примыкает еще один бугор, размерами 120×85 м, занятый современным мусульманским кладбищем. На его поверхности выбрана керамика, аналогичная находкам на основном тобе с площадкой. С западной и южной сторон бугор опоясывал ров. Эти данные позволяют предположить, что данная территория также являлась составной частью поселения. В северо-восточной части поселения на нижней площадке была заложена траншея (8×1 м) для определения наиболее перспективного участка для закладки раскопа. Выбранный грунт представлял собой светло-серый рыхлый слой, состоящий из зольных прослоек и прослоек с включениями битого сырцового кирпича. В центре и северной части на глубине 0,65-0,7 м от уровня современной дневной поверхности проявились оплывшие сырцовые конструкции желтого цвета. Траншея достигла глубины 1,3 м. С целью расчистки сырцовых конструкций здесь был заложен раскоп длиной 11 м, шириной 8,5 м в северо-восточной части и 4,5 м в юго-западной. Общая площадь раскопа составила 73,5 кв. м (рис. 3).

Рис. 3. Вид раскопа на юг.

На большей части раскопа до глубины 1 м встречены лишь сырцовые куски и прослойки желтого цвета, перемежающиеся с зольными слоями и расположенные в хаотичном порядке. Скорее всего это оплывы с верхнего бугра. В юго-восточной части раскопа были расчищены остатки сырцовой конструкции аморфной формы, сильно оплывшей и прорезанной ямами. В западной части конструкция сильно прокалена. Толщина прокаленного слоя достигает 0,1 м, что свидетельствует о сильном пожаре. Здесь обнаружены фрагменты деформированных сосудов, приобретших серый цвет от воздействия высокой температуры. По центру конструкции имеется яма №1, диаметром 0,9 м и глубиной 0,3 м. В заполнении рыхлая супесь с прослойками золы и остатками горелой растительности. Керамика представлена фрагментами котла со следами копоти и сажи. В северо-западной части раскопа расчищены остатки сырцового оплыва аморфной формы. На глубине 1,1 м в южной части раскопа расчищена яма №2. В ней были обнаружены фрагменты сырцовых кирпичей. В западном углу раскопа с целью прояснения стратиграфической ситуации был заложен шурф, размерами 1×1,5 м и глубиной 1 м. Однако здесь также зафиксированы разрушенные оплывшие сырцовые слои, перемежающиеся с многочисленными зольными прослойками. Таким образом, какие-либо цельные конструкции или строительный горизонт на раскопе выявить не удалось. Стоит отметить, что по всей площади раскопа встречались фрагменты каменных зернотерок. С целью прояснения стратиграфической ситуации на верхнем бугре была заложена (размерами 8×1 м) траншея. В северном краю на глубине 1 м проявились мощные сырцовые конструкции, явно относящиеся к монументальному сооружению. Работы на этом были завершены, и траншея рекультивирована. Раскопки на этом участке будут продолжены на следующий год.

С раскопа выбрана большая коллекция фрагментов керамики и костей животных. Керамика изготовлена на гончарном круге и ручной лепкой. Венчики в большинстве сосудов слегка отогнуты наружу. Ручки чаш и кружек соединяются с верхним краем венчиков. Донья сосудов плоские. Некоторые чаши и горшки покрыты светло-бежевым ангобом, получаемый в результате покрытия сосуда белой известковой глиной. С обеих сторон они до обжига заглажены до гладкой поверхности. Изготовлены из хорошо промешанной глины без видимых включений.

Кухонная посуда представлена горшками и котлами. Горшки сделаны из хорошо промешанной глины с включением песка. Характерным признаком является высокое и пологое плечико (рис. 4: 1-2). Котлы, в которых готовили пищу, изготовлены из грубого рыхлого теста с большим включением крупнозернистой дресвы и шамота. Изнутри стенки заглажены. Верхние края слегка отогнутых венчиков выполнены неровно. Также обнаружены фрагменты котла, особенность которого состоит в том, что, в отличие от других котлов, изготовлен из хорошо промешанной глины. Примечателен фрагмент горшка с закругленным венчиком (рис. 4: 1). Вертикальная ручка дугообразная по форме и уплощенная в сечении. Верхним концом смыкается с венчиком. По верхнему краю ручки идет ложбинка от пальцевого вдавления. Обжиг хороший, черепок в изломе красный, пористый с включением мелкой дресвы. Выделяется фрагмент горшка с

ручкой чуть выше центра тулова. Вдоль плоского верхнего края венчика идет узкий желобок. (рис. 4: 2). Керамические крышки изготовлены из среднепромешанной глины со значительным включением дресвы и шамота, их верхняя сторона перед обжигом заглажена до ровной поверхности.

Столовая посуда состоит из кувшинов, чаш и кружек. Найдены две невысокие горловины кувшинов без сливов, с венчиком, отогнутым наружу. Первый имеет по плечикам тулова две прочерченные горизонтальные линии. Второй кувшин имеет широкую горловину с расширяющимся верхним краем и отогнутым наружу венчиком (рис. 4: 5). Изготовлены из хорошо промешанной глины с небольшим включением дресвы. Чаши по форме можно разделить на два типа. Первый имеет полусферический корпус и прочерченную линию под закругленным венчиком (рис. 4: 3). Под венчиком имеется отверстие. Вероятно, сосуд использовали для ношения еды в поле. Второй тип – широкодонные чаши с невысокими стенками (рис. 4: 6-7). Найдена одна кружка с зауженной короткой горловиной и округлой в сечении ручкой (рис. 4: 4).

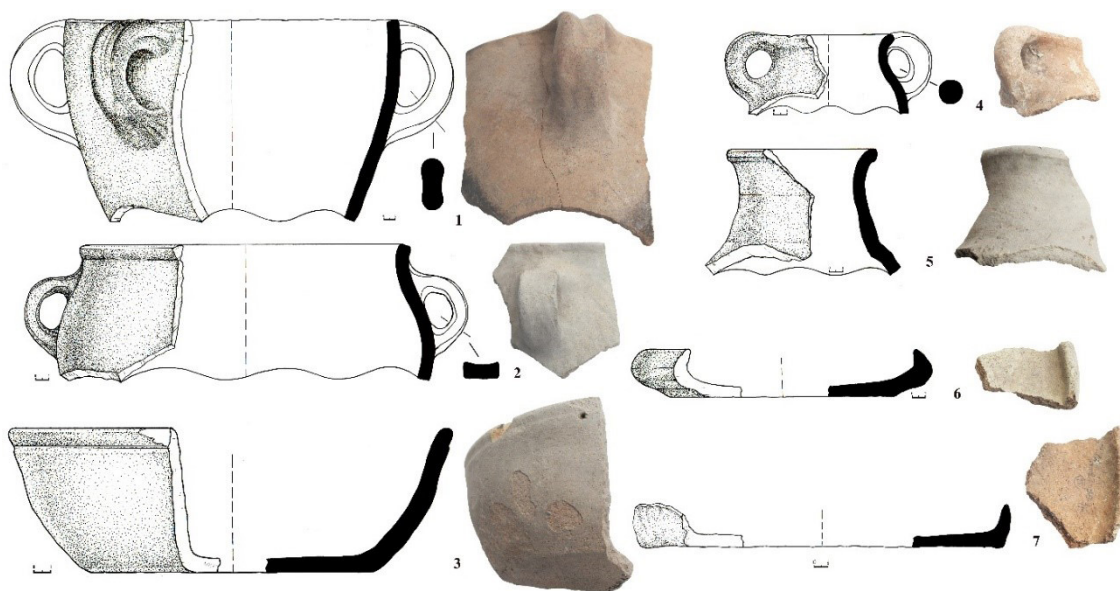

Рис. 4. Керамические сосуды.

Орнаменты в основном состоят из двух типов и их вариациями. Первый состоит из горизонтальных волнистых параллельных линий по тулову, прорезанной до обжига тонкой палочкой или косточкой (5: 1). Имеются несколько разновидностей, заключающихся в разном количестве и резкости линий. На одном горшке под слегка отогнутым венчиком прочерчена тонкая линия, ниже нее прорезан высоковолнистый орнамент в одну линию (рис. 5: 3). Черепок в изломе красный с включением дресвы. Второй орнамент представляет собой вдавленные кружочки или точки. Найдены две уплощенные в сечении ручки сосудов. У одной снаружи по центру в одну линию

по вертикали вдавлены точки (5: 2). На второй ручке кружочки нанесены в три вертикальные линии (рис. 5: 4). Плечики одного сосуда украшены повторяющимися тремя кружочками по одной линии. Имеется один комбинированный вариант – по стенке проведены горизонтальные линии, поля которых заполнены вдавленными кружочками в один ряд (рис. 5: 5).

Также было обнаружено керамическое пряслице (5. 6), фрагмент сосуда с потеками светло-коричневого ангоба (рис. 5: 7). Интересны фрагменты толстостенного хума, лощеные стенки которого достигают толщины 3 см и покрытого снаружи светло-бежевым ангобом. Керамический материал был получен в небольшом количестве и незначительно различается по набору форм. Относится к одному периоду II-IV вв.

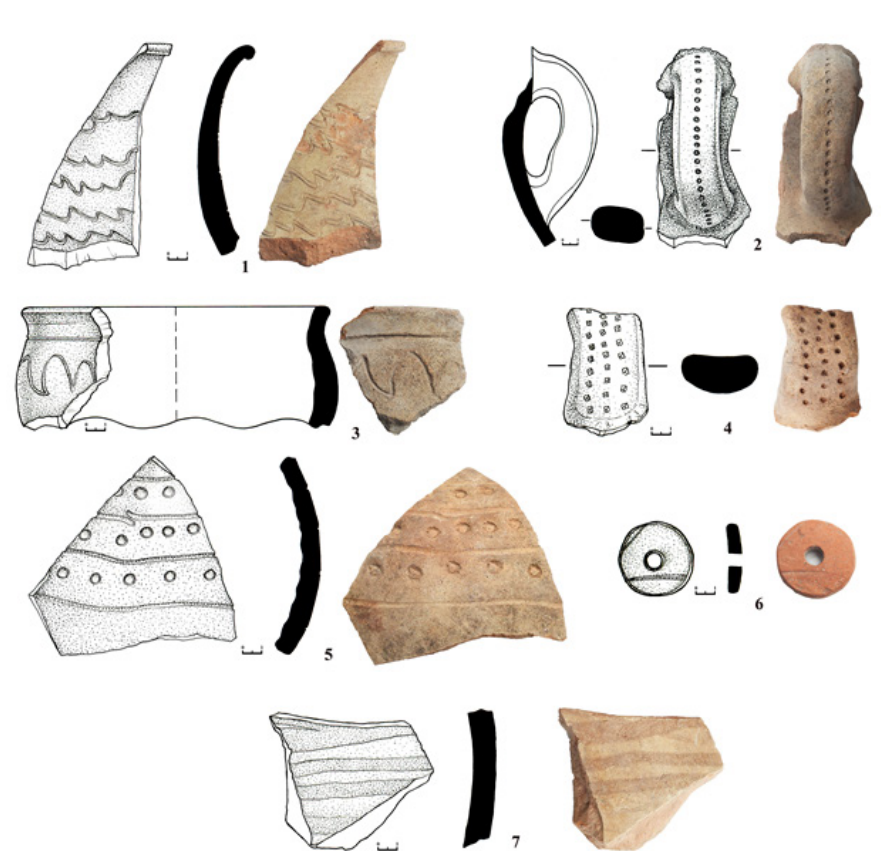

Рис. 5. Виды орнамента на керамических сосудах.

Остеологические исследования. Всего было изучено 466 костей млекопитающих. До вида определено 357 костей млекопитающих или 76,6%, минимально от 36 особей. Сильно фрагментированные 109 костей млекопитающих определялись как «млекопитающие не определимые». Определены 8 видов млекопитающих – крупный рогатый скот, овца, коза, лошадь, верблюд, собака, сайга, кабан, а также птицы.

	Кол-во костей, экз.		Кол-во костей, %		Кол-во особей	
<i>Домашние животные</i>						
Мелкий рогатый скот – <i>Ovis et Capra</i>	117	81	25,1	38,8	5	13
Овца – <i>Ovis aries</i>	55		11,8		6	
Коза – <i>Capra hircus</i>	9		1,9		2	
Крупный рогатый скот – <i>Bos taurus</i>	120		25,8		9	
Лошадь – <i>Equus caballus</i>	44		9,4		7	
Верблюд – <i>Camelus bactrianus</i>	1		0,2		1	
Собака – <i>Canis familiaris</i>	4		0,9		1	
<i>Дикие виды</i>						
Кабан – <i>Sus scrofa</i>	3		0,6		2	
Сайга – <i>Saiga tatarica</i>	1		0,2		1	
Лебедь – <i>Cygnus sp.</i>	1		0,2		1	
Птица – <i>Aves indet</i>	2		0,4		1	
<i>Неопределимые до вида кости</i>						
Млекопитающие <i>Mammalia</i>	Крупный	62	56,8	23,4	36	
	Мелкий	47	43,2			
Всего костей	466		100,0			

Таблица 1. Видовой состав и количество костных остатков животных из городища Жайлаутобе.

Среди остеологических материалов доминируют кости домашних копытных (98%). На первом месте мелкий рогатый скот – 181 или 38,8 %. В эту подгруппу входят кости овцы (11,8%) и козы (1,9%). Также 25,1% костей определены как мелкий рогатый скот. На втором месте по численности кости крупного рогатого скота – 120 или 25,8%. На третьем месте кости лошади – 44 или 9,4%. Присутствует верблюд (0,2 %) и собака (0,9 %). Кроме домашних млекопитающих, выявлены кости дикой фауны.

Возрастной состав мелкого рогатого скота – неоднородный, встречаются кости животных разного возраста. Возможно, это связано с использованием овцы для получения шерсти и мяса. Характер использования крупного рогатого скота имел молочно-мясное направление (молочное преобладает). Следы использования крупного рогатого скота для физических работ не выявлено. Вероятно, что вместо крупного рогатого скота для

физических работ использовались лошади. Выявлен только один фактор накопления костных остатков – деятельность человека. Признаки накопления со стороны пернатых или четвероногих хищников или естественной смерти не зафиксированы.

Среди остеологических материалов выявлены обработанные элементы костей домашних животных. Из 10 обработанных костей 8 – ребра КРС (рис. 6: 2), 1 – плюсневая кость овцы (рис. 6: 1), 1 – нижняя челюсть лошади (рис. 6: 3). Обе поверхности тел ребер отшлифованы и обработаны. У одной реберной кости видны следы тонких ровных порезов, нанесенные горизонтально на тело ребра (рис. 6: 2.3-4). Нижняя челюсть лошади обожжена до темно-коричневого цвета. Напротив угла нижней челюсти, т. е. вдоль альвеолярного ряда имеются следы обработки. Плюсневая кость овцы также обожжена до темно-коричневого цвета. На краниальном конце имеется круглое отверстие. Обработанные кости использовались, вероятно, в качестве лоцила. Остеологические материалы городища Жайлаутобе изучены впервые на основе методов археозоологии.

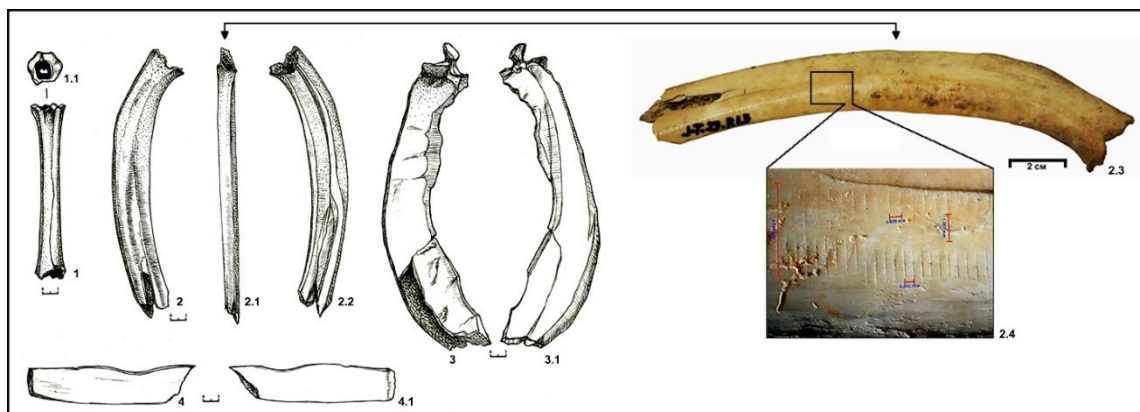

Рис. 6. Обработанные кости – лоцила.

Заключение

Результаты первых научно-исследовательских работ на поселении Жайлаутобе позволили установить датировку памятника II-IV вв. н.э. К сожалению, выявленные остатки сырцовых конструкций сильно оплыли и установить какую-либо планировочную структуру не удалось. Выбранный керамический комплекс имеет многочисленные аналогии на оседло-земледельческих поселениях Таласской долины и Южного Казахстана. Было установлено, что местное население сочетало земледелие с животноводством. Наличие широкой поймы р. Талас благоприятствовало для занятия богарным земледелием. Подтверждением этому служат многочисленные находки каменных зернотерок. Находки костей домашнего скота свидетельствуют о том, что скотоводство продолжало играть большую роль в жизни населения.

Поселение Жайлаутобе связано с историческим Кангюем и этногенетическими процессами в гунно-сарматскую эпоху в Таласской долине. К сожалению, полученного материала на данный момент не хватает для восполнения пробелов в «кангюйской

проблеме». Дальнейшие исследования памятника помогут решению некоторых дискуссионных вопросов в этом направлении. Оно аналогично и одновременно поселениям типа «тобе с площадкой» – Чоль-тобе и Кзыл-Кайнар-тобе, а также городищам Бака-тобе и Бурнооктябрьское (Жылкышы-тобе). На вершине всех поселений имелись монументальные сооружения. Их назначение до сих пор является полемическим вопросом в научных кругах. Очевидно, что подобное здание имеется на основном бугре Жайлаутобе. В первых веках нашей эры происходил сложный процесс становления первых поселений Таласской долины. В IV в. их развитие прервало нашествие гуннов. Затем с приходом тюрков VI в. в регионе начинает развиваться городская культура.

Литература

- Агеева Е.И., Пацевич Г.И., 1958. Из истории оседлых поселений и городов Южного Казахстана // Труды Института истории, археологии и этнографии. Том V. Алма-Ата: АН КазССР. 215 с.
- Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б., 1972. Древний Отрар (Топография, стратиграфия, перспективы). Алма-Ата: Наука. 216 с.
- Алипчиев И.С., Байбосынов К., 1982. Свод памятников истории и культуры Джамбулской области. Джамбул: Облтипография. 2008 с.
- Байпаков К.М., Подушкин А.Н., 1989. Памятники земледельческо-скотоводческой культуры Южного Казахстана (I тысячелетие н. э.). Алма-Ата: Наука. 160 с.
- Бернштам А.Н., 1949. Проблемы древней истории и этногенеза Южного Казахстана // Известия АН КазССР, серия археологическая. Выпуск 2. Алма-Ата. С. 89-97.
- Боровкова Л.А., 2001. Царства «западного края» во II-I веках до н.э. (Восточный Туркестан и Средняя Азия по сведениям из «Ши цзи» и «Хань шу»). Москва: Институт востоковедения РАН. Крафт +. 368 с.
- Мерциев М.С., 1966. Поселение Чоль-тобе в северных предгорьях Киргизского Алатау // Вестник АН КазССР. 12. Алма-Ата: АН КазССР. С. 69-73.
- Мерциев М.С., 1970. Поселение Кзыл-Кайнар-тобе I-IV веков и захоронение на нем воина IV-V века // По словам древних культур Казахстана. Алма-Ата: АН КазССР. С. 79-92.
- Плетнева С.А., 1981. Введение // Степи Евразии в эпоху средневековья. Москва: Наука. 302 с.
- Подушкин Н.П., 1970. К вопросу о керамике раннеземледельческих поселений верховий реки Арысь (I-IV вв.) // По словам древних культур Казахстана. Алма-Ата: АН КазССР. С. 93-107.
- Свод памятников истории и культуры Жамбылской области. Байзакский район, 2010. Алматы: Типография комплекс. 204 с.
- Сенигова Т.Н., 1962. Поселение Актобе // Археологические исследования на северных склонах Каратау: Труды ИИАЭ им. Ч.Ч. Валиханова. Т. 14. Алма-Ата: Наука. С. 57-82.
- Талеев Д.Ә., Торбеков Е.С., 2020. Бурнооктябрьск (Жылкышытобе) қалашығында 2018–2019 жылдары жүргізілген зерттеулер // Қазақстан археологиясы. № 2 (8). С. 50–64.
- Торгоев А.И., Кулиш А.В., Торежанова Н.Ж., 2020. Замок Бака-тобе и крестообразные постройки Кангюя. Археология и история Кангюйского государства. Шымкент: Элем. 216 с.
- Торгоев А.И., Кулиш А.В., Торежанова Н.Ж., 2023. О восточной границе Кангюя в II-IV вв. н. э. // Древние и средневековые государства и союзы кочевников Евразии в контексте новых археологических и письменных источников: материалы международной научно-практической

конференции, посвященной 70-летию археолога, д.и.н., профессора А.Н. Подушкина (г. Шымкент, 17–18 марта 2023 г.). Алматы: Институт археологии имени А.Х. Маргулана. 160 с.

Reference

Ageeva E.I., Pacevich G.I., 1958. Iz istorii osedlyh poselenij i gorodov Yuzhnogo Kazahstana [From the history of settled settlements and cities of Southern Kazakhstan]. Trudy instituta istorii, arheologii i etnografii [Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnography]. Tom V. Alma-Ata: AN KazSSR. 215 p. [in Russian].

Akishev K.A., Bajpakov K.M., Erzakovich L.B., 1972. Drevnij Otrar (Topografiya, stratografiya, perspektivy) [Ancient Otrar (Topography, stratigraphy, prospects)]. Alma-Ata: Nauka. 216 p. [in Russian].

Alipcheev I.S., Bajbosynov K., 1982. Svod pamyatnikov istorii i kul'tury Dzhambul'skoj oblasti [Collection of historical and cultural monuments of the Dzhambul region]. Dzhambul: Obl'tipografiya. 2008 p. [in Russian].

Bajpakov K.M., Podushkin A.N., 1989. Pamyatniki zemledel'chesko-skotovodcheskoj kul'tury Yuzhnogo Kazahstana (I tysyacheletie n. e.) [Monuments of the agricultural and pastoral culture of Southern Kazakhstan (1st millennium AD)]. Alma-Ata: Nauka. 160 p. [in Russian].

Bernshtam A.N., 1949. Problemy drevnej istorii i etnogeneza Yuzhnogo Kazahstana [Problems of ancient history and ethnogenesis of Southern Kazakhstan]. Izvestiya AN KazSSR. Seriya arheologicheskaya [News of the Academy of Sciences of the KazSSR, archaeological series]. Vypusk 2. Alma-Ata. P. 89-97. [in Russian].

Borovkova L.A., 2001. Carstva «zapadnogo kraja» vo II–I vekah do n.e. (Vostochnyj Turkestan i Srednyaya Aziya po svedeniyam iz «SHi czi» i «Han' shu») [Kingdoms of the “western edge” in the 2nd–1st centuries BC. (Eastern Turkestan and Central Asia according to information from “Shi Ji” and “Han Shu”)]. Moskva: Institut vostokovedeniya RAN. Kraft +. 368 p. [in Russian].

Mershchiev M.S., 1966. Poselenie Chol'-tobe v severnyh predgor'yah Kirgizskogo Alatau [Settlement of Chol'-tobe in the northern foothills of the Kyrgyz Alatau]. Vestnik AN KazSSR [Bulletin of the Academy of Sciences of the KazSSR]. 12. Alma-Ata: AN KazSSR. P. 69-73. [in Russian].

Mershchiev M.S., 1970. Poselenie Kzyl-Kajnar-tobe I-IV vekov i zahoronenie na nem voina IV–V veka [The settlement of Kzyl-Kainar-tobe of the 1st–4th centuries and the burial of a warrior of the 4th–5th centuries]. Po slovam drevnih kul'tur Kazahstana [According to the ancient cultures of Kazakhstan]. Alma-Ata: AN KazSSR. P. 79-92. [in Russian].

Pletneva S.A., 1981. Vvedenie [Introduction]. Stepi Evrazii v epohu srednevekov'ya [Steppes of Eurasia in the Middle Ages]. Moskva: Nauka. 302 p. [in Russian].

Podushkin N.P., 1970. K voprosu o keramike rannezemledel'cheskih poselenij verhovij reki Arys' (I–IV vv.) [On the issue of ceramics of early agricultural settlements of the upper reaches of the Arys River (I–IV centuries)]. Po slovam drevnih kul'tur Kazahstana [According to the ancient cultures of Kazakhstan]. Alma-Ata: AN KazSSR. P. 93-107. [in Russian].

Svod pamyatnikov istorii i kul'tury Zhambyl'skoj oblasti. Bajzaks'kij rajon [Collection of historical and cultural monuments of Zhambyl region. Bayzak district.], 2010. Алматы: Tipografiya kompleks. 204 p. [in Russian].

Senigova T.N., 1962. Poselenie Aktobe [Settlement of Aktobe]. Arheologicheskie issledovaniya na severnyh sklonah Karatau: Trudy IIAE im. Ch.Ch. Valihanova [Archaeological research on the northern slopes of Karatau: Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnography named after Ch.Ch. Valikhanov]. V. 14. Alma-Ata: Nauka. P. 57-82. [in Russian].

Taleev D.A., Torbekov E.S., 2020. Burnooktyabr'sk (Zhylykshytobe) qalashygynda 2018–2019 zhyldary zhurgizilgen zertteuler [Research conducted in the town of Burnooktyabrsk (Zylkyshitobe) in 2018-2019]. Kazakstan arheologiyasy [Kazakhstan Archaeology]. № 2 (8). P. 50-64. [in Kazakh].

Torgoev A.I., Kulish A.V., Torezhanova N.Zh., 2020. Zamok Baka-tobe i krestoobraznye postrojki Kangyuya [Baka-tobe Castle and the cruciform buildings of Kanguy]. Arheologiya i istoriya Kangyujskogo gosudarstva [Archaeology and history of the Kangyu state]. Shymkent: Alem. 216 p. [in Russian].

Torgoev A.I., Kulish A.V., Torezhanova N.Zh., 2023. O vostochnoj granice Kangyuya v II-IV vv. n. e. [About the eastern border of Kanguy in the II-IV centuries AD]. Drevnie i srednevekovye gosudarstva i soyuzы nomadov Evrazii v kontekste novyh arheologicheskikh i pis'mennyh istochnikov: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 70-letiyu arheologa, d.i.n., professora A.N. Podushkina (g. Shymkent, 17–18 marta 2023 g.) [Ancient and medieval states and unions of nomads of Eurasia in the context of new archaeological and written sources: materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 70th anniversary of the archaeologist, Doctor of Historical Sciences, Professor A.N. Podushkin (Shymkent, March 17-18, 2023)]. Almaty: Institut arheologii imeni A.H. Margulana [Margulan Institute of Archaeology]. 160 p. [in Russian].

A.Onggaruly^a

*^aMargulan Institute of Archaeology, Almaty, Republic of Kazakhstan
(E-mail:institut_archaeology@mail.ru)*

***R. Buranbayev^b**

*^bMargulan Institute of Archaeology, Almaty, Republic of Kazakhstan
(E-mail:b_ruslan@inbox.ru)*

**Corresponding author: b_ruslan@inbox.ru*

K. Arynov^c

*^cMargulan Institute of Archaeology, Almaty, Republic of Kazakhstan
(E-mail:kuanish_85@mail.ru)*

M. Shagirbayev^d

*^dMargulan Institute of Archaeology, Almaty, Republic of Kazakhstan
(E-mail:mambet_87@mail.ru)*

The results of research at the Zhailautobe settlement in the Talas Valley in 2023

Abstract. Kangyu settlements of the «tobe with a platform» type are known in the Talas Valley. They appeared at the turn of the millennium and represent the first sites of early agricultural culture in the area. These settlements consist of two parts: the main mound with a flat top and an adjacent section

with a lower platform. The Chol-tobe and Kzyl-Kainar-tobe settlements were investigated in the 1960s. Excavations at the Bak-Tobe site were conducted from 2015 to 2019 and in 2022-23. Monumental cross-shaped and square structures were found. In 2023, the Margulan Institute of Archaeology conducted the first excavations at the Zhailautobe settlement. An excavation with a total area of 73 square metres was carried out on the lower platform. No intact structures were found, but a collection of pottery and osteological material was recovered. A stratigraphic trench revealing massive adobe structures was found on the main upper mound. The pottery from the site has numerous parallels in the sedentary agricultural settlements of the Talas Valley and southern Kazakhstan. Bone analysis in an archaeozoology lab allowed to identify species and calculate quantitative statistics. On the basis of the research results, the settlement was dated to the Late Kangyu period of the II-IV centuries.

Keywords: Talas valley, Zhailautobe settlement, archeology, archaeozoology, Late Kangyu period, excavations, ceramics.

А. Онғарұлы^a

*^aӘ.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы, Қазақстан Республикасы
(E-mail:institut_archaeology@mail.ru)*

***Р.Н. Буранбаев^b**

*^bӘ.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы, Қазақстан Республикасы
(E-mail:b_ruslan@inbox.ru)*

**Байланыс үшін автор: b_ruslan@inbox.ru*

К.С. Арынов^c

*^cӘ.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы, Қазақстан Республикасы
(E-mail:kuanish_85@mail.ru)*

М.С.Шагирбаев^d

*^dӘ.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы, Қазақстан Республикасы
(E-mail:mambet_87@mail.ru)*

**2023 жылы Талас алқабындағы Жайлаутөбе қонысында жүргізілген
зерттеу нәтижелері**

Аннотация. Талас өңірінде дәуірлер тоғысында қалыптасқан және осы аумақтағы ерте егіншілік мәдениетінің алғашқы ескерткіштері болып табылатын «алаңды төбе» типіндегі қаңлы қоныстары белгілі. Олар екі бөліктен тұрады – төбесі тегіс негізгі қорған және оған іргелес орналасқан төменгі платформасы бар алаң. 1960 жылдары Шөлтөбе және Қызылқайнартөбе қоныстары зерттелді. 2015-2019 және 2022-2023 жылдары Бақатөбе қаласында қазба жұмыстары жүргізілді. Олардың ортаңғы бөлігінен монументалды крест тәрізді және төртбұрышты ғимарат құрылыстары табылды. Алайда әлі күнге дейін осы типтегі ең ірі Жайлаутөбе қонысы зерттелмей келді. Осыған орай Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының отряды 2023 жылдың далалық маусымында аталған ескерткішке алғаш рет қазба жұмыстарын жүргізді. Аумағы 73

шаршы метр болатын қазба ескерткіштің төменгі алаңшасына салынды. Бұл нысаннан толық сақталған құрылыс орындары анықталмағанымен, көптеген керамикалық және остеологиялық материалдар табылды. Сондай-ақ, жоғарғы төбешікке стратиграфиялық траншея салынып, шикі кірпіштен салынған күрделі ғимарат құрылысы анықталды. Қазба жұмыстарынан алынған қыш ыдыстардың ерекшеліктері Талас алқабы мен Оңтүстік Қазақстанның отырықшы-егіншілік қоныстардың материалдарымен ұқсастықтарға ие. Зооархеология зертханасында жүргізілген сүйек қалдықтарын зерттеу жануарлардың түр бойынша құрамы мен сандық статистикасын анықтауға мүмкіндік берді. Зерттеу нәтижелеріне сәйкес ескерткіш б.з. II-IV ғғ. мерзімделіп, кейінгі қаңлы кезеңіне жатқызылды.

Кілт сөздер: Талас өңірі, Жайлаутөбе қонысы, археология, археозоология, кейінгі қаңлы кезеңі, қазба, керамика

Сведения об авторах:

Онгарулы Акан, кандидат исторических наук, генеральный директор, Институт археологии имени А.Х. Маргулана, пр. Достык, 44, Алматы, Республика Казахстан.

ORCID: 0000-0002-1113-7817

Scopus ID: 57220048000

Буранбаев Руслан, докторант, младший научный сотрудник, Институт археологии имени А.Х. Маргулана, пр. Достык, 44, Алматы, Республика Казахстан.

ORCID: 0000-0002-7065-0928

Арынов Куаныш, докторант, младший научный сотрудник, Институт археологии имени А.Х. Маргулана, пр. Достык, 44, Алматы, Республика Казахстан.

ORCID: 0000-0003-1248-7525

Scopus ID: 57194773112

Шагирбаев Мамбет, докторант, научный сотрудник, Институт археологии имени А.Х. Маргулана, пр. Достык, 44, Алматы, Республика Казахстан.

ORCID: 0000-0001-8176-9329

Scopus ID: 58090349000

Information about authors:

Onggaruly Akhan, Candidate of Historical Sciences, The General Director, Margulan Institute of Archaeology, 44 Dostyk Aven., Almaty, Republic of Kazakhstan.

ORCID: 0000-0002-1113-7817

Scopus ID: 57220048000

Buranbayev Ruslan, Doctoral Student, Junior Researcher, Margulan Institute of Archaeology, 44 Dostyk Aven., Almaty, Republic of Kazakhstan.

ORCID: 0000-0002-7065-0928

Arynov Kuanysh, Doctoral Student, Junior Researcher, Margulan Institute of Archaeology, 44 Dostyk Aven., Almaty, Republic of Kazakhstan.

ORCID: 0000-0003-1248-7525

Scopus ID: 57194773112

Shagirbayev Mambet, Doctoral Student, Researcher, Margulan Institute of Archaeology, 44 Dostyk Aven., Almaty, Republic of Kazakhstan.

ORCID: 0000-0001-8176-9329

Scopus ID: 58090349000

Авторлар туралы мәлімет:

Оңғарұлы Ақан, тарих ғылымдарының кандидаты, бас директор, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Достық даңғ., 44, Алматы, Қазақстан Республикасы.

ORCID: 0000-0002-1113-7817

Scopus ID: 57220048000

Буранбаев Руслан, докторант, кіші ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Достық даңғ., 44, Алматы, Қазақстан Республикасы.

ORCID: 0000-0002-7065-0928

Арынов Қуаныш, докторант, кіші ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Достық даңғ., 44, Алматы, Қазақстан Республикасы.

ORCID: 0000-0003-1248-7525

Scopus ID: 57194773112

Шағирбаев Мамбет, докторант, ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Достық даңғ., 44, Алматы, Қазақстан Республикасы.

ORCID: 0000-0001-8176-9329

Scopus ID: 58090349000